

Глава 5

На следующее утро.

Я начала свою специальную атаку по Шейду.

«Доброе утро»

«Ха..? Э..?»

«Доброе утро»

«... доброе... утро»

Хотя это было утро, моей целью являлось удостовериться, что он в любой ситуации будет оставаться вежливым.

Похоже, Шейд слаб по утрам. Сонный на вид, он был ошарашен видом непрошенного гостя.

«Я извиняюсь за внезапный визит. Но есть много запутанных вещей. И я уже не знаю, что... или я должна сказать, что я не знаю, чьи чувства будет правильно поставить в приоритет. Поэтому в этот раз дай мне услышать о своих переживаниях. Тебя... в этом доме... тётя заперла в комнате, и не позволяла кормить, так?»

На мгновение ошарашенный моей непрекращающейся болтовнёй, он подозрительно на меня посмотрел. Будто бы пытаясь понять мои намерения, он уставился на моё лицо.

«Это... от кого ты услышала об этом?»

«От Кринум. И если честно, я немного сомневалась, что такое возможно»

«.....»

«Не то, чтобы я прошу тебя доверять мне, что я, что отец – мы на стороне тётки. У меня нет никаких причин рассеивать твои подозрения, обманываю ли я тебя или же твоё недоверие несправедливо. Но я хочу, чтобы ты ответил мне на один вопрос, во что бы то ни стало. Почему ты не сказал дяде, что ты был подвержен плохому обращению со стороны тётки? Или, например, мне или моему отцу – ты мог поискать кого-нибудь надёжного, кто смог бы позаботиться о тебе и забрать из этого дома. Для тебя это было так трудно?»

«Я...»

Так как я сначала удивилась, что он заговорил так неформально, он тут же принёс свои извинения.

«Это было грубо с моей стороны. Так как я был плохо воспитан, я на секунду потерялся»

«Нет, не бери в голову. Если ты способен общаться со мной, то неважно, какую форму речи ты будешь использовать. Но если ты хочешь привыкнуть к вежливой форме речи, то я буду заодно»

«Что ж, тогда я надеюсь, что ты простишь мне, если я вмешаю неуместные слова. Лично я

считаю, что ты – человек, которому я могу доверять»

«... даже если ты меня только вчера встретил? Как ты знаешь, я родственница тёти, человека, который пренебрегает тобой»

«Но... ты и моя родственница тоже. Ты моя кузина, так?»

«Это может быть и правда, но...»

«Как минимум, никто в этом доме не встречает меня обычными учтивыми “Спокойной ночи” или “Доброе утро”. В сравнении с ними, я считаю тебя человеком, с которым я могу говорить откровенно»

«Тогда позволишь ли ты мне услышать свои причины? Почему ты не сказал ничего дяде?»

«Не было никакой особенной причины, почему я не сделал этого. Просто потому что это будет бесполезно, даже если я скажу ему об этом»

Шейд сказал это безразлично, с небольшим оттенком холода в голосе.

«Помимо цветов, единственное, в чём этот человек заинтересован – это цвет моих глаз. Это всё»

«Цвет глаз? Что ж, у тебя и правда уникальный цвет глаз, ты унаследовал их от своей уважаемой матушки?»

«Когда ты говоришь “уважаемой матушки”, мне приходится задумываться, кого ты имеешь в виду. Мама была нормальной, с коричневым цветом глаз. Судя по словам отца, эти гены мне достались от его бабушки, через моего отца. Другими словами, я унаследовал этот цвет от своей прабабушки»

«Прабабушки?.. Ох, от неё...»

«Ты была знакома с ней?»

«Так как это относится к бабушке твоего отца, то это также относится и ко мне. Она умерла задолго до того, как я стала сознательной, так что я не знала её лично. Но мне много рассказывали о ней. Например, она совершенно проигнорировала предложение свадьбы от короля того времени. Теперь, когда ты упомянул об этом, у меня есть чувство, что я слышала раньше об уникальном цвете её глаз»

«В семье герцога Лилии, я слышал, что многие люди обладали волосами и глазами красного цвета»

И правда. Мой шкаф был заполнен до краёв загадочным винным цветом. Может ли это быть клановым цветом?

Глядя в тёмно-красные глаза Шейда в свете утреннего солнца, это и правда был цвет, близкий к винному.

«Дядя и правда привязан к этому цвету, хах? Временами в кругах аристократии попадают те, кто любят их “семейную родословную” до смерти, но дядя тоже из них?»

«Это похоже на заболевание, не так ли?»

«Даже с его ненормальностью, я не могу понять причину, по которой он игнорирует проблему, которая имеет место быть в его семье. Почему бы тебе не попробовать сказать дяде об этом в этот раз? Но опять же, не спровоцирует ли это тётю...»

«Я уже говорил ему. И он сказал “потерпи немного”»

«...э?»

«"Прямо сейчас моя жена не видит дальше своего носа. Но она скоро осознает твою ценность. До тех пор, потерпи немного"»

«Это... то, что он тебе сказал? Потерпеть немного? Разве... это то, что должен отец говорить своему ребёнку, которого обижает его жена?»

«Как минимум, в случае Нарциссуса Ранкгерустэ, это так»

Я потеряла дар речи.

Бесчисленное количество раз с тех пор, как я вновь встретила с дядей вчера, его ценность в моих мыслях продолжает понижаться, и я не знаю, чем это закончится.

«Ладно, хорошо. Давай прекратим попытки положиться на дядю. У тебя не возникнет проблем, если я скажу отцу, так? Тогда я незамедлительно проинформирую его»

Этим действием я, скорее всего, предаю Кринум. Когда я начинаю думать, что она была уверена во мне из-за нашей дружбы, откровенно говоря, мне становится больно в груди. Надо сказать, видя прямо передо собой жертву жестокого обращения с детьми, невозможно, чтобы я осталась стоять молча в стороне.

Отбросив в сторону события вчерашнего вечера с Кринум, которые крутились у меня в голове, я воодушевлённо отправилась к отцу.

Тем не менее, можно назвать это игрой судьбы, но всё прошло не так, как ожидалось.

«Э? Он уехал из дома этим утром?»

«Да. Это было до рассвета. Приехал посланник из столицы, похоже, что появилась неожиданная работа. Хотя он беспокоился за вас, моя леди, он не мог заставить себя разбудить вас, так что отправился в одиночку»

Когда дворецкий объяснил мне эту разочаровывающую ситуацию, я коснулась рукой своего лба.

Посланник из столицы доставлял срочную работу отцу, это не было редкостью. Тем не менее, чтобы это случилось так рано утром – это было крайне неудачно.

В итоге я удручённо вернулась в комнату Шейда.

«Мне жаль... Похоже, я смогу ему сказать только когда он вернётся сюда после того, как закончит работу. Ну а пока я сделаю всё возможное, чтобы не дать тёте сделать тебе ничего плохого. Вот почему, не мог бы ты подождать ещё немного?»

Хотя слова «подожди ещё немного» были похожи на повторение ненавистных слов дяди, я была спасена, так как Шейд энергично закивал своей головой мне в ответ.

Это было единственной вещью, которую я сообщила Шейду, прежде чем убежать из его комнаты. Само собой, если Кринум узнает, что я беспечно входила и выходила из комнаты Шейда, я никогда не смогу взглянуть ей в глаза снова.

К счастью, судя по словам горничной, она до сих пор была в своей комнате.

Так как встретиться за завтраком с Кринум мне было неловко, я пожаловалась, что голодна, чтобы поесть в одиночестве.

Сделав такую эгоистичную вещь в чужом доме, кто знает, что другие могут об этом подумать, но я не могла избежать проблемной ситуации, не пожертвовав чем-то.

Тем не менее, судьба снова не была ко мне добра.

С самого утра, после ежедневного урока по уходу за цветами, я закончила тем, что поделила завтрак с дядей Нарциссусом.

Свежеиспечённый хлеб, разложенный на обеденном столе, выглядел привлекательно. Даже суп, не смотря на то, что его вкус отличался от привычного мне дома, не был неприятным на вкус.

Было бы изумительно, если бы отец или Вульф и герцог Ранункулус сидели бы напротив меня, ох - просто мысль об этом не может считаться за грех.

В некотором смысле дядя мог вести приятную беседу, но я подсознательно стала отвечать ему с меньшим энтузиазмом.

Я пыталась попросить дядю о помощи в расследовании, но теперь я совершенно потеряла надежду в отношении него. Положиться на отца будет в разы лучше. Я так чувствовала.

«Ликориз, ты всегда так рано встаёшь по утрам?»

«Нет, это потому что я рано легла спать вчера... Разве ты не тоже рано, дядя?»

«Поливка цветов - это длительная задача, лучше сделать это с утра. Я вздремну недолго после лёгкого завтрака»

Правда, дядина жизнь, кажется, сосредоточена и вращается вокруг цветов.

Я ненадолго прислушалась к дядиной лекции по садоводству.

Хотя сердце у меня и не пело, но время протекало мирно - до тех пор, пока я не дошла до десертов. Дядя сбросил на меня исключительно масштабную бомбу.

«Кстати, Ликориз. Почему бы тебе с нашим мальчиком - Шейдом - не пожениться?»

Прямо сейчас дядя, кажется, заговорил на инопланетном языке.